

Вырезка из газеты
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Т 6 Ф Е В 1954

Москва

Газета №

П. МАРКОВ,
заслуженный деятель
искусств РСФСР

ИЗ БЕРЛИНСКИХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

♦
НОВАЯ ПЬЕСА
ГЕДДЫ ЦИННЕР
♦

ководящей верхушкой нацистов. В центре пьесы стоит один из видных членов социал-демократической партии, бывший рабочий Вильгельм Дюринг, оторвавшийся от масс и полагающий, что необходимо соблюдать лояльность в отношении к нацизму. Постепенно он приходит к сознанию порочности и глубокой ошибочности избранной им позиции. Он осознает, что его внешнее благополучие куплено ценой предательства и измены народу. Исполнитель роли Дюринга — один из лучших актеров Германии Франц Кучера — дает образ сложный и психологически глубокий. Это — разоблачение самой сущности политического явления в художественном, ярко индивидуальном образе.

Артист Иохен Брокман создал яркий и обаятельный образ Г. Димитрова. Театр нашел сильных исполнителей и для других действующих лиц. В первую очередь это исполнитель роли Эрнста Рема — Альберт Гарбе, создавший исключительный по силе, обобщенный и злой образ начальника фашистских штурмовиков. Такой же жестокий и резкий образ нацистского начальника полиции, графа Хельдорфа, рисует Гарри Риббаузэр. Интересно играет роль ничтожного Ван-дер-Люббе молодой актер Эдвин Мариан. Умный и тонкий актер Клейнау зло раскрывает гнусную сущность Геринга.

Много внимания театр уделил обрисовке рабочего лагеря, дав целый ряд сильных и интересных характеристик.

Сцена встречи на суде т. Димитрова с Герингом также воссоздана в спектакле. Конечно, она не может с полной силой передать то впечатление, которое оставляет слушание радиопьесы, но уместно завершает пьесу.

В финале премьеры зрители объединились в дружных приветствиях автору пьесы, коллективу театра и режиссеру спектакля Фрицу Вистену, строго и точно поставившему пьесу. Сейчас труппа театра переехала в новое помещение — в возрожденный и реконструированный «Народный театр», и хочется пожелать коллективу больших и серьезных успехов в его творческих поисках.

БЕРЛИН—МОСКВА.

показано на этом наброске, как тянулась сеть лжесвидетельств, провокаций и клеветы к единому центру, объединявшему сложную систему живого обвинения.

В Лейпциге, в недавно созданном Димитровском музее, помещающемся в здании Верховного суда, где происходил процесс, можно проследить все этапы жизни Г. Димитрова. Особенно сильное впечатление оставляет посещение зала заседания. Посетителя охватывает чувство восхищения переломом героизма Димитрова, когда он слышит в радиозаписи его речь на суде. Восхищает уверенность, умная ирония, беспощадность логики и откровенная насмешка, с которой Димитров говорил с Герингом.

Гедда Циннер написала гневную и страстную пьесу. Спустя двадцать лет на сцене берлинского театра, недалеко от здания полуразрушенного рейхстага, вновь ожили страницы процесса, волновавшего весь мир. Обращаясь к этой теме, строго основываясь на исторической правде, она последовательно стремилась вскрыть политические корни процесса. Она нигде не прибегала к упрощенчеству и осовремениванию событий.

Основную тему пьесы Гедда Циннер определяет как борьбу за единый фронт, подчеркивая, что эта тема вновь получает «устрашающую актуальность». Главной задачей своей пьесы Циннер ставит предостережение широких масс от роковых ошибок прошлого. Зрители еще больше укрепляются в сознании необходимости единства Германии, миролюбивой и демократической.

Пьеса вскрывает борьбу в рядах социал-демократии. Она показывает, что лучшие и честнейшие ее члены тянутся к союзу с коммунистами, убежденные в неотложной необходимости создания единого лагеря борьбы против врагов родины. Пьеса охватывает широкий круг действующих лиц, начиная с рабочих и кончая ру-

Восточный Берлин, как и вся Германская Демократическая Республика, живет богатой творческой жизнью.

Три года я не был в ГДР, и общий рост театрального искусства за это время бросается в глаза со всей очевидностью.

Мне довелось посетить многие города, и всюду я встречал интерес к театральной жизни Советского Союза, к нашим последним новинкам. На многочисленных собраниях и совещаниях, в периодической и специальной печати, при встречах с практиками театра и в частных беседах неизменно возникают и подробно дискутируются проблемы конфликта, разнообразия жанров, утверждения творческого лица художника, применения системы Станиславского. Творческая жизнь кипит. Репертуар очистился от мелких и незначительных пьес. Широко идет классика, в особенности немецкая и русская. Укрепились ансамбли отдельных театров. Неизмеримо выросло политическое и художественное сознание творческих деятелей театра ГДР. Почти каждый месяц в театрах выпускаются премьеры; на некоторых из них мне довелось присутствовать.

Сегодня мне хочется поделиться впечатлениями о премьере новой пьесы Гедды Циннер «Чортов круг» в берлинском театре Ам-Шифбауэрдам. Уже в первые дни моего приезда в Берлин я услышал от моих немецких друзей о предстоящей премьере. Ее ждали с требовательным вниманием. Гедда Циннер — одна из видных поэтесс Германской Демократической Республики. Ее знают и советские слушатели по ее работе на радио Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Глубокий аристократ, темпераментный публицист, искусный драматург, Гедда Циннер выразила темой для своей новой драмы Лейпцигский процесс.

Название «Чортов круг» на первый взгляд кажется сенсационным и интригующим. На самом деле оно основано на высказываниях самого Г. Димитрова. В его бумагах, относящихся к Лейпцигскому процессу, сохранился рисунок, который Димитров назвал «чортовым кругом» свидетелей обвинения. С неумолимой логикой